

Научная статья

УДК 94(4+7) + 327

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.3>**АВСТРО-ВЕНГРИЯ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕРБИИ
НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.****Александр Александрович Виноградный**

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

alexvin18@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3005-8054>

Аннотация. Введение. История народов Балканского полуострова продолжает занимать одно из центральных мест в мировой и отечественной историографии. Рост национализма «малых» народов региона, наряду с политическими амбициями великих держав привели Европу к катастрофе в 1914 г. Механизмы, используемые Австро-Венгрией, Россией, Германией, Великобританией, Францией и Италией по укреплению своих позиций на Балканах представляют значительный исследовательский интерес и в наши дни. Особое внимание в этой связи уделяется осознанию политическими лидерами Европы важности сочетания военно-стратегических и экономических подходов для закрепления своего влияния на Балканах. Австро-Венгрия одной из первых понимает важность активизации внешнеэкономических связей с государствами региона, в том числе с Сербией, амбиции которой представляли угрозу стабильности империи Габсбургов. **Материалы и методы.** В качестве основного исторического источника выступают донесения российских дипломатов, работавших в посольствах и консульствах Сербии и Австро-Венгрии. Автор применял историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический методы и подходы экономической истории. **Анализ.** На рубеже XIX – XX вв. Австро-Венгрия, используя условия торгового соглашения 1881 г. с Сербией, контролировала большую часть ее внешнеэкономических связей. Германия и другие европейские государства существенно уступали империи Габсбургов в этом плане, особенно Россия. Австро-Венгерская монархия неоднократно использовала ограничения

на сербский экспорт для решения собственных задач. С одной стороны, данный фактор объяснялся стремлением венгерских аграриев ограничить позиции конкурентов из Сербии на внутреннем рынке империи, а с другой стороны он объяснялся желанием оказать давление на Белград в случае возникновения спорных ситуаций. Этот фактор заставляет Сербию заняться решением проблемы диверсификации собственного экспорта и развития перерабатывающей промышленности. **Результаты.** Опыт Австро-Венгрии по развитию экономических связей с Сербией показывает важность данного процесса для обеспечения более стабильных политических отношений Вены с Белградом. Однако данная схема имела долгосрочную перспективу только тогда, когда сотрудничество партнеров было основано на взаимной выгоде, с чем у Австро-Венгрии и Сербии периодически возникали проблемы.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Сербия, Балканы, внешнеэкономические связи, экспорт, импорт, империализм

Для цитирования: Виноградный А. А. Австро-Венгрия во внешнеэкономической деятельности Сербии на рубеже XIX – XX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 2. С. 207–214. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.3>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2026

Статья одобрена после рецензирования: 08.04.2026

Статья принята к публикации: 23.04.2026.

Research article

**AUSTRIA-HUNGARY IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF SERBIA
AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY****Alexander A. Vinogradnyi**

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate student

alexvin18@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0002-3005-8054>

Abstract. Introduction. The history of the peoples of the Balkan Peninsula still occupies a central place in global and domestic historiography. The rise of nationalism among “small” peoples in the region, coupled with the political ambitions of the great powers, led Europe to catastrophe in 1914. The mechanisms used by Austria-Hungary, Russia, Germany, Great Britain, France, and Italy to strengthen their positions in the Balkans continue to be of significant research interest today. Particular attention is paid in this regard to the recognition by European political leaders of the importance of combining military-strategic and economic approaches to consolidate their influence in the Balkans. Austria-Hungary was one of the first to understand the importance of intensifying foreign economic ties with the states of the region, including Serbia, whose ambitions posed a threat to the stability of the Habsburg Empire. **Materials and Methods.** The primary historical source is the reports of Russian diplomats serving in the embassies and consulates of Serbia and Austria-Hungary. The author utilizes historical-genetic, historical-comparative, and historical-typological methods, as well as econom-

ic history approaches. **Analysis.** At the turn of the 20th century, Austria-Hungary, using the terms of the 1881 trade agreement with Serbia, controlled most of its foreign economic relations. Germany and other European states, particularly Russia, were significantly inferior to the Habsburg Empire in this regard. The Austro-Hungarian monarchy repeatedly used restrictions on Serbian exports to achieve its own objectives. On the one hand, this factor was explained by the desire of Hungarian farmers to limit the position of Serbian competitors in the empire's domestic market, and on the other, it was explained by the desire to exert pressure on Belgrade in the event of disputes. This factor forced Serbia to address the issue of diversifying its own exports and developing its processing industry. **Results.** Austria-Hungary experience in developing economic ties with Serbia demonstrates the importance of this process for ensuring more stable political relations between Vienna and Belgrade. However, this arrangement only had long-term prospects when cooperation between the partners was based on mutual benefit, something that Austria-Hungary and Serbia periodically encountered problems with.

Keywords: Austria-Hungary, Serbia, Balkans, foreign economic relations, exports, imports, imperialism

For citation: Vinogradnyi AA. Austria-Hungary in foreign economic activities of Serbia at the turn of the 20th century. *Humanities and law research*. 2026;13(2):207-214. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.2.3>

Введение. Балканский полуостров в последней трети XIX в. становится регионом нестабильности в Европе, где периодически зарождались внешнеполитические конфликты не раз, грозившие перейти в фазу начала военных действий. Угрозы на Балканах исходили не только от соперничества великих держав за гегемонию на полуострове и контроля над черноморскими проливами. Этап строительства наций на Балканах начинается относительно поздно, что отчасти объяснялось многовековой консервацией Османской империей социально-политических и экономических институтов балканских народов. Одним из проявлений данного процесса является развитие в регионе национализма и концепций построения «великих» монархий с опорой на различные исторические концепции прошлого. Поэтому не всегда государства полуострова желали идти в русле политики великих держав, которые осознавали, что для закрепления своей военно-политической гегемонии следовало активизировать внешнеэкономическое проникновение на Балканы. Одной из первых этот факт осознает империя Габсбургов [1, л. 85]. Данная статья посвящена периоду «безоблачных» отношений Австро-Венгрии и Сербии в последней четверти XIX в., приведших к доминированию империи в экономике Сербского королевства.

Материалы и методы. В процессе работы над темой в качестве исторического источника использовались донесения российских дипломатов, работавших в миссиях России в Австро-Венгрии и Сербии, как опубликованные в «Сборниках консульских донесений», так и из фондов Архива внешней политики Российской империи. Автор опирался на теоретические принципы и методологический инструментарий экономической истории.

В отечественной и отчасти зарубежной историографии преобладают исследования, посвященные политическим конфликтам, возникшим между Австро-Венгрией и Сербией, особенно после переворота 1903 г. [2, 12, 15]. Проблема экономического взаимодействия двух соседних государств не нашла достойного отражения в исторических исследованиях. Я.В. Вишняков проводя анализ развития российско-сербских экономических отношений, уделяете внимание австро-венгерскому влиянию на данный процесс [3, 4, 5]. Историю взаимоотношений Сербии и Австро-Венгрии, в том числе в экономической сфере рассматривает французских историк М. Палар [16]. Е.С. Киреева поднимает проблему стремления Сербии избавиться

Conflict of interest: the author declares no conflict of interests.

The article was submitted: 14.01.2026

The article was approved after reviewing: 08.04.2026

The article was accepted for publication: 23.04.2026.

ся от излишней зависимости от Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв. [9].

Анализ. В конце XIX – начале XX вв. внешняя торговля Сербии находилась на подъеме, несмотря временные спады. Страна не имела выхода к морю, но этот фактор компенсировался тем, что она железными дорогами была соединена с главными потребителями ее продукции с Веной и Будапештом, через империи Габсбургов Сербия могла торговать с другими странами. Сербия занимала важное место в транзитной торговле Болгарии и Османской империи с европейскими государствами.

Железные дороги соединяли страну с портами Стамбула и Салоник. Речное судоходство по рекам Дунай и Сава также открывало для Сербии возможности развития внешнеэкономической деятельности. В 1891 г. создается Сербское пароходное общество, осуществлявшее перевозку грузов по Дунаю. К 1902 г. оно имело 42 баржи и 8 пароходов [4, с. 185]. Однако здесь проявлялась крайняя зависимость Сербии от Австро-Венгрии и Османской империи, которые с помощью закрытия границ могли парализовать ее связи с внешним миром.

Сербия относилась к числу стран Балканского полуострова, где быстрыми темпами развивалось сельское хозяйство. Плодородные земли и удобные пастбища, наряду с благоприятными природно-климатическими условиями содействовали успехам аграрного сектора. Сербия производила значительный излишек сельскохозяйственной продукции, который можно было экспортировать. Экспорт производился из Белграда, Шабаца и Семедерево. Зерновые культуры загружались на баржи и отправлялись по Дунаю до Регенсбурга в Германии и до Галаца в Румынии. Скот загружался в железнодорожные составы и направлялся в сторону границы с Австро-Венгрией. В виду слабого развития промышленности Сербия импортировала значительную часть промышленной продукции, полуфабрикатов и предметов роскоши. Импортные товары поступали в Белград, а оттуда уже по всем регионам страны.

Внешняя торговля Сербии регулировалась автономными (собственными) таможенными ставками и тарифами, определенными договорами с другими государствами. Кроме этого, в стране действовали специальные налоги: «трошарина», выплачивалась с веса ввезенной продукции и «обырт», который составлял 1% на реализованное импортное сырье и 7% на промышленную продукцию [6, с. 144]. От уплаты пошлин и налогов освобождался ввоз машин и

угля. Из экспортируемых товаров под выплаты не попадала аграрная продукция. Таможенные пошлины и специальные налоги являлись существенной статьей доходов сербского бюджета. Кроме того, государство ввело монополию на торговлю керосином, солью, табаком, спичками, бумагой для папирос и гербовой бумагой, которые в основном экспортировались. Суммарно ежегодно при общем доходе бюджета в 29 млн. франков эти статьи давали государству 23 млн. франков [6, с. 144].

После получения независимости Сербии ее основным внешнеэкономическим партнером становится Австро-Венгрия, которая контролировала в конце XIX в. более 60% сербского импорта и около 85% экспорта [6, с. 145]. В Вене и Будапеште в экономическом проникновении на Балканы, в том числе в Сербию, видели проявление особой «цивилизаторской миссии» империи, направленной на постепенную европеизацию региона [19, р. 107 – 108]. Министр иностранных дел Г. Кальноки полагал, что полная интеграция Сербии в экономическое пространство империи Габсбургов являлась лучшей гарантией ее политической лояльности [20, р. 28].

Успех Австро-Венгерской монархии объяснялся не только географической близостью и низкими издержками при транспортировке грузов. Предприниматели из австрийской и венгерской половин империи очень хорошо изучили потребительские запросы сербов и условия ведения дел с сербскими партнерами. Торговый договор, заключенный 24 апреля 1881 г. Австро-Венгрии с Сербией открывал большие возможности для Вены и Будапешта [13, с. 524]. Позже он продлевается до 1895 г. и 1905 г. [17, р. 330-331]. Белград на льготных условиях открывал свой рынок для промышленных товаров из империи Габсбургов. Договор не позволял устанавливать более льготные таможенные ставки для продукции из других государств [10, с. 1015].

Данные обстоятельства способствовали активному развитию торговли Сербии с Австро-Венгрией. В 1884 г. Сербия импортировала товаров из империи на сумму в 32,3 млн. франков, в ее экспорт в Австро-Венгрию достиг 32,8 млн. франков [4, с. 182]. Для сравнения экспорт из Сербии в Россию практически отсутствовал, а Россия экспортировала товаров всего на 493,3 тыс. франков.

Период стабильность на рубеже XIX – XX вв. внешне не демонстрировал грядущие проблемы для страны и ее внешней торговли после 1903 г. Ее экспорт вырос с 65,7 млн. франков в 1899 г. до 72,1 млн. франков в 1903 г. Импорт несколько снизился с 46,4 млн. франков до 44,8 млн. франков. В целом объем внешней торговли страны увеличился с 129,1 млн. франков до 142,2 млн. франков [6, с. 141].

С 1899 г. по 1903 г. импорт из Австро-Венгрии возрастает с 27,4 млн. франков до

35,4 млн. франков, из Германии с 4,8 млн. франков до 7,1 млн. франков, значительно увеличивала свой импорт в Сербию Франция с 0,68 млн. франков до 2,7 млн. франков. Великобритания, наоборот, сдала позиции, так как ее импорт сократился с 5,7 млн. франков до 4,9 млн. франков. Такая же ситуация наблюдается с импортом из США, который снизился с 1,1 млн. франков до 0,77 млн. франков. Из других государств Европы следует отметить достижения Италии, нарастившей поставки продукции в Сербию с 0,87 млн. франков до 1,2 млн. франков. Увеличивает импорт в страну Голландия с 0,25 млн. франков до 0,33 млн. франков, и Швейцария с 0,75 млн. франков до 0,82 млн. франков [6, с. 144–145].

В конце XIX в. Австро-Венгрия сталкивается с нарастающей конкуренцией на рынке Сербии с Германией. Союзнические военно-политические связи не мешали двум империям конкурировать в сфере внешней торговли на Балканах. Сербские потребители все активнее приобретали более дорогие и качественные германские товары по мере роста их доходов. Особенно большим спросом пользовались германские хлопчатобумажные ткани, машины, в том числе сельскохозяйственная техника, шерсть, пряжа и изделия из металла. Не редко товары из Германии поступали в Вену или Будапешт, где они меняли упаковку, и в Сербию продукция уже поступала как австро-венгерская.

Россия среди импортеров товаров в Сербию занимала скромное 10-е место, увеличив ввоз товаров в страну за отчетный период с 0,66 млн. франков до 0,72 млн. франков [6, с. 146]. Примечательно, что 500 тыс. франков российского экспорта приходилась на поставки керосина. Дополнительно Дирекции сербских государственных монополий завозила на 200 тыс. франков минеральные масла [6, с. 141]. До 1884 г. Сербия в основном получала керосин из США, завозя продукцию на 1 млн. франков. В 1885 г. ситуация меняется радикальным образом. В этом году из России импортируется керосин на 557,4 млн. франков, а из США всего на 288,3 тыс. франков и Австро-Венгрии поставляла продукции на 29,4 тыс. франков. В 80-90-е гг. XIX в., несмотря на все сложности, Россия контролировала большую часть поставок в Сербию керосина и смазочных масел [4, с. 184].

Россия торговлю с Сербией вела в основном через территорию Австро-Венгрии. В 1904 г. Русско-Дунайское пароходство, открывает свое представительство в Белграде для организации прямых поставок грузов из России в Сербию. Однако российская торговля по Дунаю долгое время оставалась убыточной.

Импорт из соседних балканских государств в основном приходился на Османскую империю и Румынию. Правда, здесь отмечались разновекторные процессы. За отчетный период

импорт из Османской империи несколько снижается с 1,88 млн. франков до 1,86 млн. франков, а из Румынии увеличивается с 1,0 млн. франков до 1,1 млн. франков. Увеличивается болгарский импорт с 0,24 млн. франков до 0,38 млн. франков. В то время, как импорт из Греции сокращается с 0,66 млн. франков до 0,5 млн. франков [6, с. 146].

Особенно в последние годы увеличивались поставки в Сербию хлопчатобумажных тканей, машин и изделий из металла. Рост импорта из той или иной страны на существенную сумму мог завесить от разовых крупных государственных заказов на поставки пороха, вооружений, вагонов, машин.

Австро-Венгрия либо полностью контролировала, либо занимала значительное место в импорте целого ряда промышленных товаров в Сербию. Империя Габсбургов взяла под контроль ввоз в страну бумаги (около 1,1 млн. франков), только Франция в небольших объемах поставляла бумагу высокого качества. Продукцию деревообрабатывающей промышленности Австро-Венгрия ввозила на 3,5 млн. франков из 4 млн. франков общего экспорта данной продукции (дрова, токарно-столярные изделия, мебель, вагоны для перевозки скота). Она взяла под контроль экспорт посуды, строительных материалов, стекла, ювелирных изделий, фруктов в сахаре, сыров, консервов, швейных принадлежностей, канцелярских товаров, медикаментов, химических веществ, учебной литературы, календарей, фотографий, нот и медицинских приборов. Практически все необходимое в хозяйственной деятельности сербских крестьян поставлялось из империи Габсбургов. В конце XIX в. в Сербию завозятся первые партии из России серпов, ножниц и кос, последние оказались очень востребованы среди местных жителей [11, с. 229 – 230]. Австрия осуществляла поставки каучука, клеенки, лакированной кожи. Здесь они конкурировали с производителями из Германии, Великобритании и Италии.

Отдельно стоит выделить успехи Венгрии в поставках промышленной и сельскохозяйственной продукции в Сербию. Венгерская половина империи монополизировала ввоз в страну проволоки, металлических печей, необработанного железа, свежих овощей, фруктов, семян, домашнего скота, лошадей для сербской армии, свежей рыбы. Венгрия также экспортировала в Сербию кожаные изделия и прежде всего, подошву для обуви. Важнейшим достижением Венгрии становится установление контроля над значительной частью рынка сельскохозяйственной техники Сербии.

В экспорте ряда других товаров империи Габсбургов удалось сохранить весомые позиции. Самой значимой статьёй экспорта в Сербию являлся ввоз текстильной продукции. Австро-Венгрия наряду с Великобританией, Герма-

нией, Италией, Швейцарией поделили между собой экспорт хлопчатобумажных тканей и хлопка. Венгрия и Германия контролировали рынок полушелковых тканей, Австро-Венгрия и Германия – бархата и плюша. Империя взяла под контроль большую часть экспорта пряжи, тканей для одежды, ковров, платков, льняных тканей и изделий из них, бархатных и шелковых лент. Поставки сырой шерсти в Сербию осуществляли Австро-Венгрия, Германия и Франция. Если империя Габсбургов поставляла шерсть низкого качества на 400 тыс. франков, то ее конкуренты экспортировали шерсть высокого качества на 130 тыс. франков. Поставки грубого сукна осуществлялись из Австро-Венгрии (800 тыс. франков) и Германии (300 тыс. франков) [6, с. 148]. Империя Габсбургов и Франция лидировали в поставках в Сербию одежды. Примечательно, что из предприятий Моравии в страну экспортировались фески.

Ввоз обработанного железа и стали в Сербию поделили между собой Австро-Венгрия, Германия и Великобритания, рельсов и водопроводных труб австрийская половина империи Габсбургов и Германии. Поставки изделий из цветных металлов и платины осуществляли венгерская половина империи и Германия. Ввоз хирургических инструментов, научных приборов, очков, игрушек и часов контролировали Австро-Венгрия и Германия. Австро-Венгрия лидировала в поставках в Сербию книг и журналов (14 тыс. франков), опережая Германию (12 тыс. франков) [6, с. 148].

В так называемых «колонияльных товарах» Австро-Венгерская монархия контролировала половину ввоза из 2 млн. франков общего экспорта данной продукции [6, с. 150]. Правда почти вся эту сумму приходилась на поставки сахарного писка и рафинада с заводов Богемии и в незначительной мере ванили.

В импорте спиртных напитков в Сербию сложилась парадоксальная ситуация. В страну поставлялось в больших объемах вино. В Сербии оно продавалась как австро-венгерская продукция и ее потребители в этом не сомневались. Однако ситуация выглядела несколько иначе. Поставки вина через порт Фиуме (Риека) осуществляла Греция, поэтому и возникает недопонимание в данном вопросе. Империя Габсбургов занимала лидирующие позиции в поставках в Сербию пива и ликеров.

Доминирование сельского хозяйства в экономике страны наложило отпечаток на структуру ее экспорта. Более 2/3 поставок приходилось на вывоз свиней, крупного и мелкого рогатого скота, фруктов. Экспорт свиней с 1899 г. по 1903 г. возрос с 9,1 млн. франков до 15 млн. франков, крупного рогатого скота с 14 млн. франков в 1899 г. до 13,8 млн. франков и фруктов с 1,1 млн. франков до 10,6 млн. франков [6, с. 153].

Главным потребителем товаров из Сербии, как уже отмечалось, оставалась Австро-Венгрия. В тоже время, сербский экспорт в империю несколько снизился с 54,7 млн. франков в 1899 г. до 51,3 млн. франков в 1903 г. Часть товаров в качестве реэкспорта шла через территорию империи в другие европейские государства, в том числе в Германию. Следует отметить, что падение экспорта из страны практически затронуло всех ее партнеров. Так, экспорт в Германию за этот период сократился с 5,9 млн. франков до 3,9 млн. франков, в Болгарию с 1,0 млн. франков до 0,77 млн. франков. Экспорт в Османскую империю (1,8 млн.) и Румынию (1,3 млн. франков) остался на том же уровне. Несколько увеличивается экспорт в Бельгию, Францию и Великобританию [6, с. 152]. Экспорт в Россию оставался на мизерном уровне. Если в 1899 г. она достиг всего 7,8 тыс. франков, то в 1903 г. упал 3,9 тыс. франков [6, с. 152].

Сербия на рубеже XIX – XX вв. становится большим «балканским садом». Кроме свежих фруктов, которых вывезли на 10,6 млн. франков (1,1 млн. франков в 1899 г.), она экспортировала сухофрукты (слива) на 5 млн. франков (1,2 млн. франков) и пекмез¹ на 2 млн. франков (2,3 млн. франков) [6, с. 153]. Свежие фрукты почти все экспортировались в Австро-Венгрию. Основными потребителями сухофруктов являлись Австро-Венгрия, Германия, Болгария. Россия, Франция и Швейцария. Пекмез вывозился в Австро-Венгрию, Германию и Бельгию. Сербия имела все возможности для наращивания экспорта сухофруктов, но несовершенные технологии сушки слив и недостаточное внимание к их упаковке тормозили данный процесс. К тому же, Западная Сербия, которая также производила сливы из-за отсутствия удобных транспортных коммуникаций выпала из внешнеэкономических связей страны.

Экспорт свиней, крупного рогатого и мелкого рогатого скота достигал от 28% до 35% всего сербского экспорта. Свиньи и скот поставлялись исключительно в Будапешт. Здесь сказывались географическая близость, удобство доставки и низкие транспортные издержки. Из Будапешта большая часть сербской продукции распространялась по всей территории Австро-Венгерской монархии, в основном в ее австрийскую половину и даже в Германию. Кроме того, животные из Сербии стоили дешевле, чем свиньи и скот, выращенные на территории Транслайтании, главного центра животноводства Австро-Венгрии [7, с. 102]. Сербская продукция отличалась высоким качеством. Емкий рынок империи Габсбургов давал возможности для наращивания объемов экспорта животных или

поддержания его на довольно высоком уровне. Однако на практике все выглядело иначе.

При всех преимуществах экспорта свиней и скота в Австро-Венгрию существовал ряд проблем, осложнивших жизнь сербских животноводов. Во-первых, они получали малую часть прибыли от экспорта, ее большая часть уходила оптовым скупщикам, действовавшим на территории Сербии и венгерским компаниям, занимавшимся организацией экспорта свиней и скота в Венгрию. Во-вторых, периодические закрытия границы империи на ввоз свиней и скота по требованию ветеринарных и иных инстанций. Торговый договор 1881 г. предполагал ввоз на территории империи Габсбургов скота и свиней, и их забой производился там после ветеринарного осмотра. В случае необходимости ветеринарная служба Венгрии получала право на временное закрытие границы [10, с. 1015].

Венгерские аграрии, имевшие мощные связи в политических кругах Венгрии постоянно требовали ограничения экспорта скота и свиней из Сербии, рассчитывая получить дополнительную прибыль, так как это неминуемо привело бы к росту цен на внутреннем рынке Австро-Венгрии. Больше всего, в данной ситуации проигрывала Цислайтания, которая зависела от импорта свиней, скота и мяса из Венгрии и других государств, прежде всего Сербии [18, с. 165]. Австрийские промышленники требовали ограничить «аппетиты» венгерских аграриев, ибо им приходилось реагировать на рост цен, повышая заработную плату рабочим и снижая, тем самым собственную прибыль. Аграрии Австрии в принципе поддерживали своих коллег из Транслайтании также стремясь получить сверхприбыль.

Для Сербии доступность австро-венгерского рынка для продукции животноводства во многом являлась залогом поддержания экономической и социально-политической стабильности в государстве. Поэтому любые ограничительные меры империи Габсбургов вызывали острую реакцию в Белграде и недовольство среди местных крестьян, что не раз использовали в своих интересах сербские радикалы. В конце XIX – начале XX вв. Австро-Венгрия неоднократно закрывала границы с Сербией. В 1882 г. последовало ее закрытие на 2 недели, в 1883 г. на семь недель, в 1884 г. на 2 месяца, неоднократно граница закрывалась в 1890 г. Затем начинается период длительных ограничений. В 1894 г. граница закрывается на 7 месяцев, в 1895 г. на 10 месяцев, в 1896 г. на 6 месяцев и периодически в 1898 г., 1901 г., 1902 г. [9, с. 173]. Каждый запрет на экспорт скота и свиней в живом виде в Австро-Венгрию приводил к большим убыткам для сербских животноводов и экспортеров.

В 1890 г. Австро-Венгрия впервые применила тактику ограничения сербского импорта как фактор оказания политического давления на

¹ Пекмеза, пекмез – мед без добавления сахара, популярный в Османской империи, Закавказье и на Балканах, изготовленный из сока фруктов или ягод

Сербию после отречения от престола короля Милана [8, с. 173]. Конфликты Австро-Венгрии с другими государствами также могли негативно сказаться на ее отношениях с Сербией. Когда в 1890 г. Германия запрещает импорт скота из империи Габсбургов, она сразу вводит такие же запреты уже на ввоз сербского скота на свою территорию [16, с. 359].

После очередного закрытия границы в 1895 г. Сербия и Австро-Венгрия подписывают соглашение о ввозе свиней массой не менее 120 кг. [7, с. 103]. Его невыгодность сразу проявилось в действии. Породы свиней в Сербии отличались своей массой, но минимум в 120 кг оказался непосильным для многих животноводов. В результате экспорт свиней начинает снижаться.

В сложившейся ситуации Сербия стремится диверсифицировать свой экспорт. Она попыталась через Салоники и Марсель наладить поставки свиней во Францию и Бельгию. В 1895–1896 гг. данные усилия показали свою неэффективность. Животные в условиях долгой перевозки теряли вес, что негативно сказывалось на их цене [14, с. 104]. Экспортеры вынуждены были компенсировать значительные транспортные издержки и портовые сборы. В результате они быстро свернули данный проект.

Более успешными становятся другие действия Белград. 3 октября 1895 г. учреждается Белградское акционерное общество с уставным капиталом 1 млн. 250 тыс. франков, включавшим 50 тыс. акций стоимостью по 50 франков. Закон от 28 ноября 1895 г. определял деятельность этого акционерного общества. Оно в окрестностях Белграда строит загоны, где содержался скот и свиньи, приобретенные предприятием у сербских крестьян. Первоначально там находилось около 10 тыс. голов скота и свиней, их откармливали до необходимых кондиций под присмотром ветеринаров [7, с. 104]. В дальнейшем в случае необходимости поголовье свиней и скота могло улавливаться.

Общество получало от государства значительные льготы. Оно освобождалось от выплаты таможенных пошлин на ввоз необходимых ему машин и комплектующих для них деталей и части налогов. Общество получало право на бесплатное использование государственных лесов. Кроме того, государство взяло на себя обязательство подвести транспортные пути к объектам общества и прежде всего железные дороги. В условиях ограничения или запрета на ввоз живых животных в Австро-Венгрию, общество имело необходимую инфраструктуру для забоя животных и экспорта мяса свиней и скота. Для этого в Белграде оно строит бойню, оснащенную по последнему слову техники, в том числе холодильниками. Она считалась одной из самых совершенных в Европе [7, с. 104 – 105]. Позже число боен увеличивается. На предприятии трудилось 250 чел., получавших от 1,5 до 5

франков в день. Однако вскоре выяснилось, что они не имели навыков по производству мяса, подлежавшего длительному хранению. Поэтому обществу пришлось привлекать дополнительно иностранных специалистов.

Вскоре Белградское акционерное общество, министерство торговли и посольство Сербии в Париже заключили соглашение с местным предпринимателем Артуром Гассо, который стал управляющим бойней в Белграде. Пробная партия в 150 туш, привезенная во Францию быстро реализуется. Потребители оценили качество сербской продукции. Вскоре А. Гассо и несколько французских инвесторов создают акционерное общество «*Société anonyme pour l'exploitation des produits Serbes*» со скромным уставным капиталом в 150 тыс. франков [7, с. 106]. Общество арендует у Белградского АО половину боен при условии, что оно будет экспортировать в год не менее 300 тонн свинины.

Дела у нового общества пошли хорошо, оно увеличивает свой уставной капитал до 300 тыс. франков, получая кредиты от Национального банка Сербии на льготных условиях. Минимальный объем экспорта общество сразу преодолевает, поскольку ежедневно на его бойнях производилось около 15 тонн свинины [7, с. 107]. Рост цен на свинину из США приводит к росту спроса на сербскую продукцию не только во Франции, она начинает поступать в Бельгию, Алжир и Тунис для местного европейского населения. Успех общества во многом был связан с уделением большого внимания не только качеству продукции, но и ее упаковке и использованию специальных вагонов-рефрижераторов для транспортировки. Вскоре общество получает от Белградского АО монопольное право на производство колбас и сосисок при соблюдении минимального количества в 1 тыс. тонн [7, с. 107].

Успехи французских инвесторов привлекли внимание их соотечественников и других иностранных инвесторов. Германские предприниматели создают свое акционерное общество, с привлечением датских специалистов, как оказалось их метод забоя, и обработки мяса оказался более эффективным, чем французские технологии. Они арендовали оставшиеся бойни Белградского АО при условии постепенного увеличения экспорта мяса с 1 тыс. тонн до 2 тыс. тонн год [7, с. 107]. Оба общества производили примерно одинаковое количество продукции.

В 1901 г. правительство Сербии заключило договор с французским химиком Шенэ, работавшим забой скота и свиней с помощью электрического тока. Этот метод позволял сохранять мясо свежим до 6 недель. Шенэ создает акционерное общество с уставным капиталом в 1 млн. франков и строит предприятие в Парачине. Оно взяло обязательство довести забой 30 тыс. свиней и быков в год [7, с. 108].

Значительная часть продукции общества представлялась в Великобританию.

В ноябре 1901 г. министерство торговли Сербии заключает концессионное соглашение с подданным Италии П. Клефешем. Он учреждает АО с уставным капиталом в 100 тыс. франков и открывает предприятие в Ягодине с условием забоя не менее 10 тыс. голов свиней и скота [7, с. 108]. Кроме крупных производителей, действовали небольшие предприятия, принадлежавшие иностранцам, в том числе в Сталиче и Великой Плана. Следует подчеркнуть, что все предприятия, открытые иностранными инвесторами, пользовались льготами, которые в свое время получило Белградское АО. Первоначально значительную часть рабочих и специалистов на них составляли иностранцы. Правительство Сербии ставило условие постепенной замены их на своих подданных.

В результате экспорт мяса из Сербии с 1899 г. по 1900 г. увеличился с 2084 тонн на сумму в 1,7 млн. франков до 3390 тонн на сумму в 3,2 млн. франков (12,5% от всей вывезенной продукции животноводства) [7, с. 109]. Данная тенденция заставляла сербских животноводов уделять больше внимания интенсификации выращивания свиней и скота. Поэтому в начале XX в. в Сербию завозятся йоркширские породы свиней, мясо, которых было более приспособлено к длительному хранению, и имевшие меньше сала. Увеличение численности структур, занимавшихся организацией экспорта, облегчает деятельность крестьян и повышает их доходы. Производство на бойнях, помимо всего мяса низших сортов, делает его доступным для бедных слоев населения Сербии [7, с. 110].

Рынок Австро-Венгрии, несмотря на все обстоятельства, по-прежнему оставался самым привлекательным для сербских животноводов. Открытие границы в 1902 г. снижает поставки мяса в пользу вывоза скота и свиней в империю, так как такой вид экспорта оставался более прибыльным [6, с. 154]. Объемы экспорта свиней кроме действий Австро-Венгрии также зависел от урожая кукурузы, так как она, являлась основной кормовой базы животных.

Экспорт зерновых культур занимал скромное место в сербском экспорте, тем более он по-

степенно сокращался. Так, в 1899 г. Сербия экспортировала пшеницы на 11,1 млн. франков, ячменя, овса, ржи на 3,3 млн. франков и кукурузы на 2,2 млн. франков. В 1903 г. эти показатели снижаются до 5,7 млн. франков, 2,1 млн. франков и 0,3 млн. франков соответственно [6, с. 153]. Основными потребителями зерновых культур являлись Австро-Венгрия, Бельгия и Франция.

Результаты. К началу XX вв. Австро-Венгрия занимает лидирующие позиции во внешней торговле Сербии. Торговый договор 1881 г. и последующие соглашения открывали широкие возможности для использования внешнеэкономического фактора империей Габсбургов в своих интересах. Стороны предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования, максимально снижая таможенные пошлины на продукцию партнера. Австро-Венгерская монархия контролировала более 60% импорта в Сербию и около 85% ее экспорта, что создавало для нее важные преимущества. В то же время, к началу XX в. Австро-Венгрия имела отрицательное сальдо в торговле с Сербией. Империя Габсбургов резервировала за собой экспорт в Сербию товаров, тех отраслей промышленного производства, которые имели значительный экспортный потенциал. Поэтому конкуренты из других европейских стран могли зайти в Сербию с товарами, не создававшими особой конкуренции для производителей из Австро-Венгрии. Основная часть сербского экспорта составляла продукция сельского хозяйства и прежде всего животноводства. Большая ее часть поставлялась в империю Габсбургов, что делало позиции сербских экспортеров весьма уязвимыми в виду внутрисполитических неурядиц внутри самой империи, в том числе в виду дискуссии между Венной и Будапештом о приоритетах во внешнеэкономической деятельности. Одновременно фактор излишней зависимости сербского экспорта от соседней империи сужал возможности для маневра Белграда в случае обострения политических отношений с Австро-Венгрией. На повестку дня выходила задача диверсификации внешнеэкономической деятельности Сербии, а задача Австро-Венгрии заключалась в сохранении, сложившегося статус-кво.

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи. Ф.151. Политархив. Оп. 482. Д. 576.
2. Вишняков Я. В. Военный фактор и государственное развитие Сербии начала XX века. М.: МИГИМО-университет, 2016. 440 с.
3. Вишняков Я. В. «Дело пахнет керосином». Дунайское пароходство и русская политика на Балканах в конце XIX – начале XX в. // Российская история. 2023. № 3. С. 143–155.
4. Вишняков Я. В. Сербия в экономической стратегии Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Вестник РУДН. Серия история России. 2024. №2. 179-190.
5. Вишняков Я. В. Торговля как инструмент политики. Русско-сербский торговый договор 1893 года и его последствия // Славяноведение. 2023. № 5. С. 5–19.
6. Горяинов М. Внешняя торговля Сербии. Донесение состоящего при миссии в Белграде // Сборник консульских донесений за 1905 г. Вып. III. СПб: Товарищество Художественной печати, 1905. С. 141-156.

7. Евреинов Б. Мясной экспорт из Сербии. Донесение II-секретаря миссии в Белграде// Сборник консульских донесений за 1902 г. Вып. II. СПб: Товарищество Художественной печати, 1902. С. 102-111.
8. Искандеров П. А. Сербия при Обреновичах// В «пороховом погребе Европы». 1878–1914 гг. М: Индрик, 2003. С. 165-182.
9. Киреева К. С. Борьба Сербии за экономическую независимость в конце XIX – начале XX вв. // Славяне и Россия: проблемы государственности на Балканах (конец XVIII – XXI вв.). М.: ИСЛ РАН, 2020. С. 170-184.
10. Пархоменко Д. В. Австро-Сербский договор 1881 г.: рабство или модернизация? // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т.10. № 4. С. 1013-1017.
11. Чахотин С. Русские отхожие промыслы в Сербии. Донесение консула в Нише// Сборник консульских донесений за 1898 г. Вып. III. СПб: Товарищество Художественной печати, 1898. С. 229-230.
12. Шемякин А. Л. Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М.: Индрик, 1998. 444 с.
13. Яси О. Распад Габсбургской монархии. М.: Три квадрата, 2011. 608 с.
14. Јовановић С. Влада Александра Обреновића. Књига прва (1889–1897). Београд: Кон, 1929. 424 с.
15. Крјучков И. Србија и угарски Срби у извештајима Генералног конзулата Русије у Будимпешти на почетку 20. века (1901–1909) // Такови историје (Белград, Сербия). 2017. №3. С. 11-33.
16. Паларе М. Балканске привреде око 1800 до 1914 године: еволуција без развоја. Београд: Економска едиција, 2010. 493 с.
17. Castellan G. History of Balkan From Mohammed the Conqueror to Stalin. New York: East European Monographs, 1992. 500 p.
18. Deuerlein E. Federalismus. Die historischen und philosophischen Grundlagen des foederativen Prinzips. Bonn: List, 1972. 419 s.
19. Ković M. Austria-Hungary's "Civilizing Mission" in the Balkans. A View from Belgrade (1903–1914)// Balcanica. January 2017. P. 107-122.
20. Seton Watson R.W. Sarajevo: A Study into the Origins of the Great War. London, 1925. 303 p.

References

1. Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (AVP RI). F. 151. Inv. 482. D. 576.
2. Vishnyakov Ya.V. The military factor and state development of Serbia in the early 20th century. Moscow: MGIMO University, 2016. 440 p. (In Russ.).
3. Vishnyakov Ya.V. "The matter smells of kerosene." Danube shipping and Russian policy in the Balkans in the late 19th – early 20th centuries. *Rossiyskaya istoriya*. 2023;(3):143-155. (In Russ.).
4. Vishnyakov Ya.V. Serbia in the economic strategy of the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik RUDN. Seriya istoriya Rossii*. 2024;(2):179-190. (In Russ.).
5. Vishnyakov Ya.V. Trade as an instrument of policy. The Russian-Serbian trade treaty of 1893 and its consequences. *Slavyanovedenie*. 2023;(5):5-19. (In Russ.).
6. Goryainov M. Foreign trade of Serbia. Report of the attaché at the mission in Belgrade. In: Collection of Consular Reports for 1905. Issue III. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy pechati, 1905. p. 141-156. (In Russ.).
7. Evreinov B. Meat export from Serbia. Report of the Second Secretary of the mission in Belgrade. In: Collection of Consular Reports for 1902. Issue II. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy pechati, 1902. p. 102-111. (In Russ.).
8. Iskanderov P.A. Serbia under the Obrenović dynasty. In: In the 'Powder Keg of Europe'. 1878–1914. Moscow: Indrik, 2003. p. 165-182. (In Russ.).
9. Kireeva K.S. Serbia's struggle for economic independence in the late 19th – early 20th centuries. In: Slavs and Russia: problems of statehood in the Balkans (late 18th – 21st centuries). Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS, 2020. p. 170-184. (In Russ.).
10. Parkhomenko D.V. The Austro-Serbian Treaty of 1881: slavery or modernization? *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2008;10(4):1013-1017. (In Russ.).
11. Chakhotin S. Russian seasonal trades in Serbia. Report of the consul in Niš. In: Collection of Consular Reports for 1898. Issue III. St. Petersburg: Tovarishchestvo Khudozhestvennoy pechati, 1898. p. 229-230. (In Russ.).
12. Shemyakin A.L. The ideology of Nikola Pašić. Formation and evolution (1868–1891). Moscow: Indrik, 1998. 444 p. (In Russ.).
13. Yasi O. The disintegration of the Habsburg Monarchy. Moscow: Tri kvadrata, 2011. 608 p. (In Russ.).
14. Јовановић С. Влада Александра Обреновића. Књига прва (1889–1897). Београд: Кон, 1929. 424 п.
15. Крјучков И. Србија и угарски Срби у извештајима Генералног конзулата Русије у Будимпешти на почетку 20. века (1901–1909). *Такови историје*. 2017;(3):11-33.
16. Palare M. *Balkanske privrede oko 1800 do 1914 godine: evolucija bez razvoja*. Beograd: Ekonomska edicija, 2010. 493 p.
17. Castellan G. *History of Balkan From Mohammed the Conqueror to Stalin*. New York: East European Monographs, 1992. 500 p.
18. Deuerlein E. *Federalismus. Die historischen und philosophischen Grundlagen des foederativen Prinzips*. Bonn: List, 1972. 419 p.
19. Ković M. Austria-Hungary's "Civilizing Mission" in the Balkans. A View from Belgrade (1903–1914). *Balcanica*. 2017;(1):107-122.
20. Seton Watson R.W. *Sarajevo: A Study into the Origins of the Great War*. London: [s.n.], 1925. 303 p.